

УДК 008.009

DOI: 10.34670/AR.2022.42.80.003

Интерпретация цензуры в отечественном творчестве**Боровик Мария Викторовна**

Аспирант,

Краснодарский государственный институт культуры,
350901, Российская Федерация, Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33;
e-mail: borovik_maria@mail.ru

Аннотация

Исследуя историю отечественной цензуры, можно заметить, что этот институт не только контролировал и осуществлял надзор над всей культурной деятельностью страны, но и влиял на ее развитие, выступая руководством к действию для авторов, позволяющим преодолевать цензурные ограничения. Литераторы и деятели искусства порой даже посвящали свои работы цензорам, цензурным учреждениям, вышедшим новым законам по надзору и контролю культуры, были увлечены обсуждениями о свободе слова. В статье рассмотрены и систематизированы дореволюционные и советские произведения, обсуждающие цензуру, свободу слова и творчества и написанные в условиях наибольшего политического гнета и «цензурных терроров». Предметом исследования стали отечественные произведения культуры и искусства о цензуре и свободе слова. С помощью историко-сравнительного и культурологического методов доказана неразрывная связь цензурного прессы с развитием культуры как процесса осмысления себя и мира. Культура в период цензурного гнета приобретает механизмы выживания, адаптируясь под окружающую среду. Новизна статьи заключается в систематизации отечественных произведений о цензуре, выявлении их взаимосвязи с социальными изменениями и развитием культуры общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Боровик М.В. Интерпретация цензуры в отечественном творчестве // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 1А. С. 22-29. DOI: 10.34670/AR.2022.42.80.003

Ключевые слова

Цензура, контроль, свобода слова, культура, история, культурная политика.

Введение

Роман «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, фильм А. Зархи и И. Хейфица «Моя родина», Библия, арабские сказки «Тысяча и одна ночь», опера «Леди Макбет Мценского уезда» Д. Шостаковича, пьеса «Метель» Л. М. Леонова, «Муха-Цокотуха» К. Чуковского, «Доктор Живаго» Б. Пастернака – эти и другие произведения культуры и искусства объединяет лишь одно — общая судьба, быть под запретом. Культура как важнейший результат человеческого мышления отражает уровень развития населения, его потребности и проблемы, политику, идеологию в стране, поэтому она всегда тесно связана с государственным контролем, который запрещает и ограничивает «опасные для общества» произведения. Исследуя историю отечественной культуры, можно заметить, что, преодолев цензурные преграды, она становилась высшим проявлением творческого начала и эволюции мысли [Горяева, 2000]. Цензурный гнет не только препятствовал деятельности культуры, контролируя и цензурируя ее, но и становился неким катализатором, триггером, для написания произведений.

В статье с помощью историко-сравнительного, культурологического, социологического и системного подходов доказана неразрывная связь между цензурным прессом и развитием культуры, деятели которой отражают в своих произведениях не только созидательные, отстраненные темы, но и волнующие их проблемы, в числе которых цензура.

В отечественной и зарубежной науке изучали российский институт цензуры М.К. Лемке, А.М. Скабичевский, П.С. Рейфман, Т.М. Горяева, А. Грабельников, И. Дзялошинский, А.Д. Градовский, В.А. Розенберг, В.М. Пуришкевич, Д.Н. Цертелев, В. Львов-Рогачевский и др. Несомненно, весомый вклад в изучение института цензуры внес цензор А. В. Никитенко, который на протяжении многих лет в дореволюционный период ввел дневник о своей цензурной деятельности. Тем не менее, сохраняется необходимость комплексного культурологического анализа, недостаточно освещен ряд аспектов проблемы, в числе которых интерпретация цензуры в отечественном творчестве.

Основная часть

Отечественная цензура на протяжении многих веков неразрывно сосуществовала с духовной сферой жизни общества, контролируя всю культурную деятельность страны. В свою очередь, и культура воздействовала на цензуру, тем более что среди цензоров было немало известных культурных деятелей, как, например, поэты Ф.И. Тютчев и П.А. Вяземский. Такие цензоры иногда предлагали полезные советы и поправки не только к произведениям культуры, но и к законодательным документам, регулирующих цензурную деятельность страны. Именно поэтому некоторые литераторы посвящали свои произведения цензорам, с уважением отзываясь о них (А.С. Пушкин). Наряду с этим, в цензурных учреждениях немало работало и реакционеров, деятельность которых высмеивалась в отечественных произведениях культуры (Н.А. Некрасова, П.А. Вяземского, А.С. Пушкина, М. Булгакова и др.). Такой метод борьбы с обидчиками, с помощью пера, был особенно актуален в дореволюционный период. Еще Екатерина II в своем журнале «Всякая всячина» писала сатиры на ненавистных ей масонов, в частности, Н.И. Новикова, который, в свою очередь, высмеивал императрицу в журнале «Трутень».

Пожалуй, одним из первых литературных размышлений о цензуре стало «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева 1790 года. В главе «Торжок» автор написал суждения о российской цензуре, которая была противопоставлена Указу Екатерины II о вольных

типографиях: «Теперь свободно иметь всякому орудия печатания, но то, что печатать можно, состоит под опекой...». Автор считал, что «цензура сделана нянькою рассудка», чем может искалечить «малолетние, незрелые разумы». Контролируя и отбирая нужную информацию за людей, они перестают мыслить, превращаясь в неких «Митрофанушек». Решить эту проблему можно с помощью просвещения: «без главы и мозга не шевельнется ни рука, ни нога...». Еще более критично звучали слова Гердера, героя произведения, который размышлял о цензурных ведомствах: «Книга, проходящая десять ценсур прежде нежели достигнет света, не есть книга, но поделка святой инквизиции...».

Невнимательный обер-полицмейстер Н. Рылеев одобрил книгу с небольшими правками. Конечно, такие дерзкие высказывания не могли остаться без наказания в самодержавном государстве. Произведение имело огромный успех и, как следствие, оно попало в руки к Екатерине II. Жуткий скандал разразился после прочтения книги, который повлек за собой десятилетнюю ссылку автора с лишением всех его чинов.

В «Золотой век» русской литературы надзор за произведениями порой доходил до самоуправства и полного произвола цензоров. Так, например, цензор А. И. Красовский запретил статью «О вредности грибов», считав, что грибы – постная пища православных и о них нельзя плохо говорить; цензор Н. Ахматов остановил издание пособия по арифметике из-за многоточий; цензор Н. Елагин не пропускал в учебнике географии информацию, что в Сибири ездят на собаках, требуя подтверждения министерства внутренних дел.

А.С. Пушкин, подвергаясь неоднократно цензурным нападкам А.И. Красовского и А.С. Бирукова, отмечал, что «вся литература сделалась рукописною» благодаря им. Поэт их имена сделал известными до наших дней, написав знаменитые два «Послания к цензору» (1822, 1824 гг.) и эпиграмму «Тимковский царствовал» (1824 г.). Но в то же время, наряду с насмешками, А.С. Пушкин отзывался и положительно об А.С. Бирукове, которого считал человеком просвещенным: «...кроме его, я ни с кем дела иметь не хочу. Он и в грозное время был милостив и жалостлив. Ныне повинуюсь его приговорам безусловно» [Пушкин, 1959-1962].

Посвящали эпиграммы цензорам и друзья А.С. Пушкина, А.А. Дельвиг («Петербургским цензорам») и П.А. Вяземский. Так, в 1830 году в журнале «Славянин» вышла анонимно басня П.А. Вяземского «Цензор», без согласия автора, с небольшими редакторскими правками: были заменены фамилии в произведении (вместо Красовского – Ларобине, а вместо Голицына – «Г-ть»). Несмотря на внесенные изменения, редактор журнала А.Ф. Воейков за публикацию этой эпиграммы попал на гауптвахту [Фундаментальная фольклорная библиотека..., www].

Примечательна деятельность поэта П.А. Вяземского, либерала в 1820-х годах, который бичевал в своих эпиграммах цензоров, подавал в официальные инстанции язвительные жалобы на цензуру, спустя тридцать лет сам стал цензором и главным реакционером. П.А. Вяземский в 1856-1858 годы работал товарищем министра народного просвещения, состоял в Главном управлении цензуры. Он «не только формально возглавил деятельность современных ему Бируковых, но очень энергично выступил как принципиальный защитник самых суровых мер против проникновения в печать ненавистной ему идеологии революционной демократии» [Нечаева, 1949]. Одним из первых его цензурных решений стало объявление устного выговора цензору М.Н. Мусину-Пушкину за пропуск знаменитого собрания «Стихотворений Н. Некрасова».

Редактор «Отечественных записок», поэт Н.А. Некрасов в своих произведениях прибегал к темам цензуры и свободы слова. В частности, в цикле сатирических «Песен о свободном слове» [Некрасов, 1866] (1865-1866 гг.) автор размышлял о роли цензоров и псевдолиберальных

реформах Александра II [Гин, 1966]. Приведу в пример четверостишие из стихотворения «Наборщики»: «Живого нет местечка!/ И только на строке/ Торчит кой-где словечко,/ Как муха в молоке...». В сатире «Газетная» [Некрасов, 1865] Н.А. Некрасов и вовсе придает огласке нелицеприятные стороны деятельности цензуры: «...Раз послушав такого туза,/ Не забыть до скончания века./ В мановении брови — гроза!/ В полуслове — судьба человека!/ Согласисься, почтителен, тих,/ Постоишь, удалишься украдкой/ И начнешь сатирический стих/ В комплимент перелаживать сладкий...». Как отмечал цензор В.Я. Фукс, в сатире «изображено в оскорбительном виде существующее, а, следовательно, охраняемое силою закона звание цензора» [Евгеньев-Максимов, 1947-1952].

Посвящал цензуре свои произведения и М.Е. Салтыков-Щедрин, который сотрудничал с Н.А. Некрасовым, работая в «Отечественных записках», где и вышел его роман «Современная идиллия». Произведение высмеивало бездумное подчинение общества государственному контролю [Салтыков-Щедрин, 1965]. Кроме того, в 1863 году М. Е. Салтыков-Щедрин (М. Змиев-Младенцев) написал к приложению «Современника» сатирическую заметку «Цензор впопыхах. Лесть в виде грубости» [Салтыков-Щедрин, 1966], направленную на дискредитацию цензуры. Содержание произведения было пародией на реальные события: цензор читал статью об обсуждении в печати какого-то проекта и не знал, разрешить ее или нет. В конце сатиры жена рвет статью, а малолетний сын кричит: «Блаво, мамася!». Поводом для написания произведения, по-видимому, стала реформа цензуры, предпринятая тогда в связи с общим реакционным курсом правительства. Атмосфера, вызванная запрещением «Отечественных записок», где к тому времени М.Е. Салтыков-Щедрин стал их редактором, отражена в его сказке-эпигамии «Приключение с Крамольниковым». Душевные переживания писателя были запечатлены в фабуле произведения, где от главного героя старались отмежеваться все друзья, даже либералы.

Об охранительной деятельности цензора А.С. Бирукова писали литераторы даже спустя полвека. В частности, в середине 1880-х годов М.Е. Салтыков-Щедрин в «Пошехонских рассказах» упомянул реакционность Бирукова: «...пряники сладки, а сахару не кладут. И распорядилось начальство, чтобы впредь на каждом прянике (на той стороне, где картина) было отгиснуто: «Печатать дозволяется. Цензор Бируков». С тех пор тайность как рукой сняло, но зато и сладости прежней нет».

Послание главному цензору написал знаменитый писатель А.К. Толстой, который проникся слухами о запрещении перевода одной из книг Ч. Дарвина. В «Послании к М.Н. Лонгинову о дарвинизме» (1872 год) была представлена резкая критика цензурной деятельности, которая, возможно, и спасла от запрещения перевод: «...Знать не может председатель/ Комитета о печати./ Но на миг положим даже/ Дарвин глупость несет просто./ — Ведь твое гоненье гаже/ Всяких глупостей раз во сто...» [Толстой, 1892]. М.Н. Лонгинов тут же отмежевался от слухов, послав А. К. Толстому стихотворный ответ, который заканчивался словами: «...Виновен пред тобою/ Я без всяких вин./ Досель не тронут мною/ Был господин Дарвин».

Цензор М.Н. Лонгинов начинал свою деятельность как либеральный писатель, был известен своими водевилями, шутливыми стихотворениями непечатного характера. В балладе «Свадьба поэта» он высмеивал продажных литераторов, таких как издатель газеты «Северная Пчела» Ф.В. Булгарин и автор ультраромантических драм Н.В. Кукольник, известный изречением: «Прикажут — буду акушером». Но спустя время М.Н. Лонгинов стал выступать с консервативными мнениями, работал цензором, начальником главного управления по делам печати Министерства внутренних дел.

В правление Николая II, когда революционная атмосфера в обществе стала усиливаться, в

защиту свободы слова выступали многие литераторы, среди которых были А.Д. Градовский [Градовский, 1905], В.А. Розенберг [Розенберг, 1905], В.Е. Якушкин, Дионео (И.В. Шкловский) [Дионео, 1908], В.М. Пуришкевич [Пуришкевич, 1905], Д.Н. Цертелев [Цертелев, 1906], С. Некрасов (Н.А. Рубакин) [Рубакин, 1906], С.А. Венгеров [Венгеров, 1906], В. Львов-Рогачевский [Львов-Рогачевский, 1906], М. Ольминский [Ольминский, 1906], Ю.Д. Скобельцына [Скобельцына, 1906] и др. В СМИ стали появляться публикации о цензуре, запрещающей писать о трагических событиях, как, например, «Кровавом воскресенье» [Ганфман, 1912].

В результате Февральской революции в 1917 году была отменена цензура [Александров, 1917], Временное правительство, провозгласив свободу слова, организовало комиссию по ликвидации цензурных учреждений. Однако такие послабления носили временной характер, и уже в июле 1917 года вышли новые цензурные запреты.

С первых дней советского времени цензурный пресс вновь стал обретать всемогущество, которое ограничивало свободу слова и творчества. За инакомыслие в советский период культурных деятелей арестовывали, высылали из страны, репрессировали. Как писал в ссылке О. Мандельштам, «поэзию уважают только у нас – за нее убивают». Поэтому в советский период размышлений о цензуре и свободе слова было значительно меньше, чем в дореволюционный.

Пожалуй, одним из первых советских культурных деятелей, которые говорили о цензуре в своем творчестве, был М. Булгаков. Цензурная деятельность советского периода отразилась в сатире «Багровый остров», в котором в памфлетной форме был представлен Главный репертуарный комитет. В письме «Правительству СССР» [Булгаков, 1987] М. Булгаков отмечал: «Я не могу судить, насколько моя пьеса остроумна, но я сознаюсь в том, что в пьесе действительно встает зловещая тень, и это тень Главного Репертуарного Комитета. Это он воспитывает илотов, панегиристов и запуганных «услугающих»». Довольно дерзкие высказывания, но и сатира, действительно, была одним из немногих глотков воздуха в тотальном советском надзоре. Как писала германская пресса, «Багровый остров» стал первым призывом к свободе печати [Рейфман, www]. Интересно и само письмо к «Правительству СССР» М. Булгакова, которое было написано в 1930 году с просьбой о выезде за границу. Писатель на протяжении всей своей творческой деятельности ввел дневник, собирая рецензии на работы. Проанализировав все отзывы, М. Булгаков обнаружил, что за десять лет творческой деятельности о нем написано 301 рецензия, из которых 298 негативных.

В этот период времени создаются знаменитые антиутопии как в отечественной литературе, так и в зарубежной, которые касались деятельности цензуры. В частности, выходят «Мы» Е. Замятина (1920 г.), «О дивный новый мир» О. Хаксли (1932 г.), «1984» Дж. Оруэлла (1949 г.), «451 градус по Фаренгейту» Р. Брэдбери (1953 г.).

Тоталитарное общество показано в антиутопии «Мы» Е. Замятина, в котором цензурный контроль распространялся на всю жизнь общества, включая интимную, и отрицал любую фантазию населения. Будущая кастовая жизнь воплощена в романе «О дивный новый мир» О. Хаксли. При рождении люди делятся на касты и «готовятся» (низшие касты специально отупляются) к тем видам труда, которые должны будут выполнять. «Министерством Правды» называлось в антиутопии «1984» Дж. Оруэлла учреждение, которое ведало работой СМИ. Такое цензурное учреждение фальсифицировало информацию, выдавая ее как подлинную. В романе «451 градус по Фаренгейту» Р. Брэдбери описывается будущее, в котором книги находятся под запретом. Эти антиутопии перекликаются друг с другом, в каждом произведении показано ущербное общество под тотальным контролем, в том числе и за словом.

В годы Великой Отечественной войны поэт Н.Н. Асеев [там же], поссорившись с редактором «Правды» П.Н. Пospelовым и его заместителем Е.М. Ярославским из-за цензурных придирок, написал И.В. Сталину стихи на обидчиков: «...В дверь начальства не входить без стука,/ Прожидая годы, не часы,/ Боже мой, какая это скука /— пыльные редактора усы...». Вряд ли такие рассуждения о положении в литературе могли понравиться И.В. Сталину, но, к счастью, подобные письма до вождя не доходили, обычно они передавались А.С. Щербакову.

Одним из ярких событий «Оттепели» стала поэма «Теркин на том свете» А. Твардовского, в которой был изображен «железный занавес» на том свете, под руководством И.В. Сталина, судьба простого человека в условиях земного и загробного социализма. Главный герой столкнулся на том свете и с цензурными учреждениями («Отдел писем без ответа»), общался с заместителем редактора «Гробгазеты». Автор произведения охарактеризовал свою поэму как «суд народа над бюрократией и аппаратчиной», что, конечно, не могло понравиться партийному руководству, расценившего поэму как «пасквиль на советскую действительность». Как следствие, А. Твардовского уволили с поста главного редактора журнала «Новый мир».

В 1958 году состоялась лекция В. Набокова «Писатели, цензура и читатели в России» в Корнельском университете США. Лектор рассказал о принципиальной разнице между русской дореволюционной и советской цензурами. Деятели культуры в дореволюционный период знали, «что живут в стране, где господствует деспотизм и рабство, но они обладали огромным преимуществом... их не заставляли говорить, что деспотизма и рабства нет». Именно поэтому интерпретации цензуры в творчестве советских культурных деятелей было значительно меньше, чем в дореволюционный период.

Заключение

Развитие культуры в процессе осмысления себя и мира под цензурным гнетом приобретает механизмы выживания, адаптируясь под окружающую среду. Поэтому в период цензурных ограничений и запретов культура подарила огромное количество выдающихся произведений, которые стали отечественной и мировой классикой. Наряду с этим, иногда цензура становилась неким катализатором, музой, для написания произведений. Под цензурным гнетом деятели культуры посвящали свои произведения цензорам, обсуждали свободу слова, новые цензурные документы. Однако развитие культуры под запретами и ограничениями происходит в «детский» период вызревания цивилизации, в основе которого, по мнению Д. Фурмана [Фурман, 1988], лежит страх, а, значит, неизбежным является период «взросления» и превращения в «нормальную» культуру, в которой царят правовые гарантии свободы слова и гласности [Горяева, 2000].

Библиография

1. Александров А.А. (ред.) Газета «Русское слово». 1917. № 63. 4 с.
2. Булгаков М.А. Письмо Правительству СССР (Москва, 28 марта 1930) // Новый мир. 1987. № 8.
3. Ганфман М. Явочный период свободы столичной печати // Свобода печати при обновленном строе. СПб., 1912. С. 46.
4. Гин М.М. О своеобразии реализма Н.А. Некрасова. Петрозаводск, 1966. 228 с.
5. Горяева Т.М. Радио России. Политический контроль радиовещания в 1920-х – начале 1930-х годов. Документированная история. М.: РОССПЭН, 2000. 175 с.
6. Градовский А.Д. О свободе русской печати. СПб., 1905. 168 с.
7. Дионео. На темы о свободе. СПб., 1908. С. 351-638.
8. Евгенийев-Максимов В.Е. Жизнь и деятельность Н.А. Некрасова. М.-Л.: Гослитиздат. 1947-1952. Т 3. 416 с.
9. Львов-Рогачевский В.Л. Печать и цензура. М.: Труд и воля, 1906. 136 с.

10. Некрасов Н.А. Газетная: (сатира 12) // Современник. 1865. № 7/8. С. 505-514.
11. Некрасов Н.А. Песни о свободном слове. // Современник. 1866. № 3. С. 5-20.
12. Нечаева В.П. А. Вяземский – цензор Некрасова. М.: Литературное наследство, 1949. Т. 53-54. С. 213-218.
13. Ольминский М.С. Свобода печати. СПб.: Знание, 1906. 76 с.
14. Пуришкевич В.М. Русская печать на заре обновления. СПб., 1905. 23 с.
15. Пушкин А.С. Пушкину Л.С. и Плетневу П.А., 15 марта 1825 г. // Собрание сочинений в 10 томах. М.: ГИХЛ, 1959-1962. Том 9.
16. Рейфман П. Из истории русской, советской и постсоветской цензуры. Часть вторая. Советская и постсоветская цензура. Глава вторая. Министерство правды. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/reifm/12.php
17. Розенберг В.А. Русская печать и цензура в прошлом и настоящем. М., 1905. 250 с.
18. Рубакин Н.А. Кому польза и кому вред от свободы печати. СПб.: Народная воля, 1906. 75 с.
19. Салтыков-Щедрин М.Е. Цензор впопыхах // Собрание сочинений: в 20 т. М., 1966. Т. 5. С. 275-281.
20. Салтыков-Щедрин М.Е. Современная идиллия // Собрание сочинений: в 20 т. М., 1965. Т. 15. Кн. 1. С. 145-146.
21. Самодержавие и печать в России // Материалы для истории русского общественного движения. 1906. № 1, 4. 80 с.
22. Скобельцына Ю.Д. Свобода слова и печати. СПб., 1906. 32 с.
23. Толстой А. Послание к Лонгинову о Дарвинизме // Русское обозрение. 1892. Т. 1. С. 291-293.
24. Фундаментальная фольклорная библиотека «Русская литература и фольклор»: URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/psx/psx2098-.htm>
25. Фурман Д. Наш путь к нормальной культуре. Иного не дано. Судьбы перестройки. Вглядываясь в прошлое. Возвращение к будущему. М., 1988. С. 570-571.
26. Цертелев Д.Н. Свобода печати и право обмана. М., 1906. 16 с.

Interpretation of the censorship in Russian culture

Mariya V. Borovik

Postgraduate,
Krasnodar State Institute of Culture,
350901, 33, Sorokaletiya Pobedy str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: borovik_maria@mail.ru

Abstract

Studying the history of Russian censorship, we noticed, that this institute not only controlled and supervised cultural activities of the country but also influenced cultural development as a guide to action for authors allowing them to overcome censorship restrictions. Sometimes writers and cultural workers dedicated their compositions to censors, censorship institutions, the new laws on supervision and control of culture. They also discussed freedom of speech in their works. The article examines and systematizes pre-revolutionary and Soviet compositions devoted to censorship, freedom of speech and creativity and written under political pressure and conditions of «censorship terror». The subject of research is a Russian works of culture and art about censorship and freedom of speech. We have proved the inextricable connection of the censored press and development of culture as a process of understanding yourself and the world with the help of historical-comparative and culturological methods. In the period of censorship culture acquires survival mechanisms adapting to the environment. The development of culture in the process of comprehending oneself and the world under the yoke of censorship acquires some survival mechanism. The scientific novelty of this article lies in the systematization of Russian compositions about censorship, identification of the relationship between the works and social changes, the development of society's culture.

Mariya V. Borovik

For citation

Borovik M.V. (2022) Interpretatsiya tsenzury v otechestvennom tvorchestve [Interpretation of the censorship in Russian culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (1A), pp. 22-29. DOI: 10.34670/AR.2022.42.80.003

Keywords

Censorship, control, freedom of speech, culture, history, cultural policy.

References

1. Aleksandrov A.A. (ed.) (1917) *Gazeta «Russkoe slovo»* [Newspaper “Russian word”], 63, p. 4.
2. Bulgakov M.A. (1987) Pis'mo Pravitel'stvu SSSR (Moskva, 28 marta 1930) [Letter to the Government of the USSR (Moscow, March 28, 1930)]. *Novyi mir* [New World], 8.
3. Dioneo (1908) *Na temy o svobode* [On the subject of freedom]. St. Petersburg.
4. Evgen'ev-Maksimov V.E. (1947-1952) *Zhizn' i deyatel'nost' N.A. Nekrasova* [Life and work of N.A. Nekrasov]. Moscow-Leningrad: Goslitizdat Publ. Vol. 3.
5. *Fundamental'naya fol'klornaya biblioteka «Russkaya literatura i fol'klor»* [Fundamental folklore library “Russian literature and folklore”]: Available at: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/psx/psx2098-.htm> [Accessed 12/12/2021]
6. Furman D. (1988) *Nash put' k normal'noi kul'ture. Inogo ne dano. Sud'by perestroiki. Vglyadyvayas' v proshloe. Vozvrashchenie k budushchemu* [Our way to a normal culture. Nothing else is given. The fate of perestroika. Looking into the past. Return to the future]. Moscow.
7. Ganfman M. (1912) Yavochnyi period svobody stolichnoi pechati [Reporting period of freedom of the capital's press]. In: *Svoboda pechati pri obnovlennom stroe* [Freedom of the press with an updated system]. St. Petersburg.
8. Gin M.M. (1966) *O svoeobrazii realizma N.A. Nekrasova* [On the originality of realism of N.A. Nekrasov]. Petrozavodsk.
9. Goryaeva T.M. (2000) *Radio Rossii. Politicheskii kontrol' radioveshchaniya v 1920-kh – nachale 1930-kh godov. Dokumentirovannaya istoriya* [Radio of Russia. Political control of broadcasting in the 1920s and early 1930s. Documented history]. Moscow: ROSSPEN Publ.
10. Gradovskii A.D. (1905) *O svobode russkoi pechati* [On the freedom of the Russian press]. St. Petersburg.
11. L'vov-Rogachevskii V.L. (1906) *Pechat' i tsenzura* [Press and censorship]. Moscow: Trud i volya Publ.
12. Nekrasov N.A. (1865) *Gazetnaya: (satira 12)* [Newspaper]. *Sovremennik* [Contemporary man], 7/8, pp. 505-514.
13. Nekrasov N.A. (1866) *Pesni o svobodnom slove* [Songs about free speech]. *Sovremennik* [Contemporary man], 3, pp. 5-20.
14. Nechaeva V.P. (1949) *A. Vyazemskii – tsenzor Nekrasova* [Vyazemsky as Nekrasov's censor]. Moscow: Literaturnoe nasledstvo Publ. Vols. 53-54.
15. Ol'minskii M.S. (1906) *Svoboda pechati* [Freedom of the press]. St. Petersburg: Znanie Publ.
16. Purishkevich V.M. (1905) *Russkaya pechat' na zare obnovleniya* [Russian press at the dawn of renewal]. St. Petersburg.
17. Pushkin A.S. (1959-1962) *Pushkinu L.S. i Pletnevu P.A., 15 marta 1825 g.* [To Pushkin L.S. and Pletnev P.A., March 15, 1825]. In: *Sobranie sochinenii v 10 tomakh* [Collected works in 10 volumes]. Moscow: GIKhL Publ. Vol. 9.
18. Reifman P. *Iz istorii russkoi, sovetской i postsovetской tsenzury. Chast' vtoraya. Sovetskaya i postsovetская tsenzura. Glava vtoraya. Ministerstvo pravdy* [From the history of Russian, Soviet and post-Soviet censorship. Part two. Soviet and post-Soviet censorship. Chapter two. Ministry of Truth]. Available at: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/reifm/12.php [Accessed 21/12/2021]
19. Rozenberg V.A. (1905) *Russkaya pechat' i tsenzura v proshlom i nastoyashchem* [Russian press and censorship in the past and present]. Moscow.
20. Rubakin N.A. (1906) *Komu pol'za i komu vred ot svobody pechati* [Who benefits and who suffers from freedom of the press]. St. Petersburg: Narodnaya volya Publ.
21. Saltykov-Shchedrin M.E. (1966) *Tsenzor vpopykhakh* [Censor in a hurry]. In: *Sobranie sochinenii: v 20 t.* [Collected works: in 20 vols.]. Moscow. Vol. 5.
22. Saltykov-Shchedrin M.E. (1965) *Sovremennaya idilliya* [Modern idyll]. In: *Sobranie sochinenii: v 20 t.* [Collected works: in 20 vols.]. Moscow. Vol. 15. Book 1.
23. (1906) *Samoderzhavie i pechat' v Rossii* [Autocracy and the press in Russia]. *Materialy dlya istorii russkogo obshchestvennogo dvizheniya* [Materials for the history of the Russian social movement], 1, 4, p. 80.
24. Skobel'tsyna Yu.D. (1906) *Svoboda slova i pechati* [Freedom of speech and press]. St. Petersburg.
25. Tolstoy A. (1892) *Poslanie k Longinovu o Darvinizme* [Message to Longinov about Darwinism]. *Russkoe obozrenie* [Russian Review], 1, pp. 291-293.
26. Tsertelev D.N. (1906) *Svoboda pechati i pravo obmana* [Freedom of the press and the right to deceive]. Moscow.